

Кутвирит. Чукотская народная сказка

Приплыли байдары из Чаплино в Альхатвам охотиться на морского зверя. Потом они уплыли обратно, только одна семья осталась у чукчей, которые эскимосам дали одежду и пищу.

Вот однажды зимой ребяташки играли на улице в оленя. Эскимосский мальчик был оленем — он держал над головой оленьи рога и быстро бегал по онету, а остальные кидали на рога аркан. Маленький брат Кутвирита не попал на рога. Кольцо больно ударило эскимосского мальчика, и он расплакался и сказал:

— Подожди, вот осенью придет мой дядя из Чаплино — он убьет твоего брата Кутвирита!

В это время Кутвирит был на улице и все слышал. На другой день он отвел эскимосского мальчика в сторону и стал спрашивать:

— Скажи, что ты вчера сказал моему братишке?

— Я не помню! — сказал мальчик.

— Какой дядя сюда придет?

— Никакой.

— Я тебе дам белую кухлянку и белые штаны.

— Не знаю я никакого дядю.

— Я на днях объезжал двух красивых маленьких оленей в маленькой нарте. — Видел.

— Понравились? — Очень.

— Ну, вот, они будут твоими, если ты скажешь, кто и зачем приедет сюда.

— А ты меня не обманешь?

— Кутвирит еще никого не обманывал.

— Дядя-богатырь придет в конце лета, он будет с тобой бороться, и ты больше не будешь сильным. Дядя не любит других сильных, он не хочет, чтобы еще кто-нибудь был сильным.

Кутвирит подарил мальчику оленей и белую одежду.

Кутвирит был молод, ему стыдно было готовиться к встрече богатыря. Он втайне от всех носил большие камни на высокие сопки и оттуда спускался с ними, и с каждым днем становился крепче.

Потом и отец его услышал, что эскимосский богатырь . придет бороться с Кутвиритом. Отец и дядя стали думать, что делать. Дядя велел не давать Кутвириту спать и заставлять его работать и работать. Отец говорил, что лучше нагружать его тяжестями и гонять на сопки. А чтобы он не обманул, надо проверять: следить за ним и на сопке и снизу.

Когда весной олени пошли в тундру, Кутвирит пошел с табуном. Табун ушел от яранги на два дня ходу. Кутвирит захотел идти домой, унести мясо. Дядя отпустил также одного молодого пастуха, заколол оленя, разрубил пополам.

Взяли они по половине туши на плечи и пошли. Но как только табун скрылся из глаз, Кутвирит сказал:

— Слушай, друг, давай мне твою половину и сам садись на плечи, да помалкивай об этом!

Сел парень Кутвириту на плечи, поверх оленя, и Кутвирит понесся по тундре, как ветер. Пастух сперва дремал, а потом и заснул.

Когда стало видно стойбище, Кутвирит разбудил товарища, и они пришли домой до заката солнца. Отец спросил, где находится табун, и не мог поверить, что сын пробежал это расстояние за один день. Пошел Кутвирит обратно, и как только скрылось из глаз стойбище, Кутвирит опять посадил товарища на плечи и понесся, и опять пастух спал на его плечах. Лишь невдалеке от табуна Кутвирит разбудил его, и они пришли вместе в табун. Дядя не поверил, что они уже сходили домой. Но где же олень? И на Кутвирите новая обувь!

Вот прошло время, скоро будет полнолуние, и табун двигается домой.

Приехал на байдаре эскимосский богатырь, привез моржовые, лахтачьи шкуры и много разных ремней. Не зашел богатырь ни в одну ярангу, а поставил свою.

Вот пришел табун. Кутвирит спросил отца:

— Он ко мне, кажется, пришел?

— Да, к тебе! Видел я его, лучше и не связываться с ним. Говорил я тебе, оставайся со мной, так захотел в табун.

— Калюким минкри! Теперь ничего не поделаешь,— сказал сын.

Смотрит эскимосский богатырь — где же силач Кутвирит?

Показали ему, и он сказал:

— Э-е, э-е! Я, кажется, совсем зря пришел. Подошел Кутвирит, спросил:

— Ты ко мне пришел?

— Да, — лениво ответил богатырь, — к тебе и на праздник.

Надел эскимосский богатырь торбаза и штаны из нерпичьей шкуры, а Кутвирит — камусные штаны и торбаза. Вышли они в большой круг, и вот пальцы Кутвирита оставляют на теле эскимоса следы, как от ножа. Взмахнул эскимос ногой, хотел ударить Кутвирита в грудь, а Кутвирит как ударит его в подошву — и эскимос далеко отлетел кувырком. Сел он там и подозревал Кутвирита:

— Иди сядь со мной. Я не могу к тебе подойти — у меня сломалась нога. Ты сильнее меня! Я десять дней качал на руках кость нижней челюсти кита, но ты моложе и сильнее. Оставляю тебе мои моржовые, лахтачьи шкуры и ремни в подарок.

— Я тебе нагружу полную байдару мяса и оленьих шкур и сам буду грести на байдаре до Анадыря, — сказал Кутвирит.

Прошло много-много лет. Потомки Кутвирита собрались на Пикульнейское озеро близ Майно-Пыльгино. Сюда как-то принес Кутвирит камень с далеких сопок, и положил на пути, и сказал:

— Пусть люди помнят, что был когда-то Кутвирит. И вот родился опять в тундре богатырь Аль-аль, и люди говорили: он силен, как Кутвирит. Он ездил по всей тундре — боролся в Олюторке, боролся в Анадыре, боролся в Пол-пол, и все говорили: «Аль-аль силен, как Кутвирит».

Но богатырь Аль-аль не хотел чужого имени, и созвал людей тундры и потомков Кутвирита, и хотел бросить камень в озеро и утопить с ним имя Кутвирита. Но он только приподнял камень с земли до колена. И тут силы богатыря Аль-аль иссякли, и камень упал на прежнее место. С тех пор Аль-аль не назывался богатырем, и его никто уже не сравнивал с Кутвиритом.